

АЛЕКСАНДР ТРАПЕЗНИКОВ

МОЙ БРАТ-ПИСАТЕЛЬ – НЕСПОКОЙНАЯ ДУША

Нельзя назвать сладкой жизнь моего брата-писателя Михаила Фёдорова, адвоката с беспокойной душой. Побросало его по жизни изрядно. Как говорил незабвенный Фёдор Сухов из “Белого солнца пустыни”: “от Амура до Туркестана” (в реальном и в метафизическом смысле). С постовыми милиционерами разгонял уличных хулиганов, следователем сажал воришек и насильников, милицейским начальником очищал это ведомство от проходимцев, юристом в тепличном комбинате воевал за работяг, теперь адвокатом заботится об обиженных и обманутых, униженных и оскорблённых. Словом, все теневые стороны жизни коснулись его сердца, ума, зрения, души и творческого пера. Порывисто ворвался он в современную литературу, громко заявив о себе своим первым романом “Ментовка”, вышедшим в издательстве “Вече” в 1995 году.

Читаем в этой книге: “Ментовка – это открытая и наглая проституция, поножовщина, убийства, никем и ничем не обузданный разгул страстей и преступности...”. Герой романа Афанасий Комлев проходит все круги милицейской жизни, начиная свой путь с заместителя начальника медицинского вытрезвителя, потом – заместитель командира роты милиции, дознаватель, следователь, инспектор-кадровик областного управления и метит в начальники отдела... И на пути этого, казалось бы, чуждого всей этой системе недавнего комсомольского работника один за другим проходят держиморды – милиционеры, отпетые бандиты, всюду мечутся втянутые в круговерть разборок простые люди. Вот с каким срезом жизни вошёл в писательскую жизнь автор из Воронежа. В этой же книге есть ещё повесть “Призраки Борской пустыни”, написанная по мотивам убийства трёх монахов на Пасху в Оптиной пустыни. Там сам автор оказался на третий день после трагедии и находился вместе с братией до поры, пока поймали человекоубийцу, а потом пытался помочь обителю изменить решение суда, отправившего душегуба на принудительное лечение в психушку. Он не верил и сейчас не верит, что тот был не в своём уме! Тут же повесть “Канальские острова” – о запутавшемся в “юбках” юном чекисте. Все эти работы по-хорошему кинематографичны, готовые сценарии, нашёлся бы только режиссёр! И тогда, может быть, мы бы сейчас отмечали юбилейную дату не писателя, а сценариста фильмов, не окажись наш кинематограф в агонии начале 90-х, когда Фёдоров оканчивал сценарный факультет ВГИКа.

А получилось так, что его вынесло в писательский мир. Но когда? В сорок жизненных лет, когда другие уже становились маститыми прозаиками, поэтами, а он, как Гавриил Троепольский, давший ему путёвку в жизнь своим

советом: “Пиши, у тебя глаз есть”, – заявил о себе в далеко не молодом возрасте. И также войдя в литературу, как и его учитель, через Москву. Все работы Михаила Фёдорова бьют по нервам. Вот оказался проходимцем прокурор, и он пишет “Пузыри на воде” – об этом законнике, который ещё в молодости убил в себе Божью искру и полностью скурвился. Ужаснулся от милицейской банды – и появился “Рыканский поворот”. Разглядел “долларовые души” банкиров – и появилась “Зелёная пурга”. По совету писателя Юрия Гончарова окунулся в писательский мир, и мы читаем “Громкие” дела писателей”, где сброшены завесы с тайн творцов пера. В основном, воронежских.

А потом его захлестнули судьбы наших старших соплеменников. Он нашёл бывшего лейтенанта советской армии, который прошёл Карабах, Приднестровье и уехал воевать в Крайину. Мы узнаём, что совершили недруги с этой сербской провинцией... Появился роман “Пусти ме да гинем”... Художница Наталья Лейба, полурусская, полуабхазка, вернулась из Черноземья в Гудауту, а тут ударила абхазско-грузинская война, и эта медсестра, ростом невеличка, спасает жизнь абхазам... Как про такую не писать!.. И мой брат-писатель написал “Сестра милосердия из Гудауты”. Вот чем живёт этот беспокойный человек, для которого чужая боль становится личной, и пишет... Для него писательство – самолечение. Заболевая чем-то, что просится на кончик пера, он выплёскивает на страницы ставшую далеко не личной боль...

Видимо, от переполнения этим в последние годы его качнуло от “врачевания” к спасению: когда он спасается сам и протягивает руку другим, окунаясь в мир Троепольского, которого знал лично, потому и создал роман “Человек Чернозёма”. Прочувствовав мощь этого человека, сам сделался сильней, получил силы, знания и умения, обрёл новые просторы жизни... Он пишет про Александра Сухарева – это живая легенда; он боролся всюду за нас, человек: и когда под пулями тянул провода связистом на фронте в Великую Отечественную, и когда в начале 90-х спасал Советский Союз Генеральным прокурором СССР, оказываясь в пекле в Степанакерте, отстаивая солдатусшек, которые пытались навести порядок в Тбилиси, вытаскивая своих прокуроров из забурлившей Прибалтики... Фёдорову этот человек бесценен – и он пишет о нём... Пишет о глашатае Егоре Исаеве. Егор Александрович его одарил днями многочасовых общений! Знакомится с кинорежиссёром Василием Паниным, снявшим для нас “Певучую Россию”. А как точно сказано, ведь сердце у нас певучее. И пишет ему сценарий об Иване Крамском... Появляется книга о священнике протоиерее-художнике Стефане Домусчи, который не только бескорыстно служит Борисоглебскому краю с амвона церкви, где совершает требы более 50 лет, но и воспевает в своих картинах... А его знакомство с замечательным композитором Евгением Догой – оно не для него, а для людей: мы читаем диалоги с маэстро. Или разговор-повествование со знаменитым знатоком животного мира Николаем Николаевичем Дроздовым...

Точно сказал о Фёдорове писатель Альберт Лиханов, подписав ему книгу “Детский фонд. 30 лет добра и милосердия”: “Миша, ты молодец, и ты создал свою систему исторической памяти. 02.06.18 г.”. Мне тоже по душе, что его носит со своими героями по всей бывшей Державе под названием СССР, от Камчатки до Себежа, от Мурманска до Нурека, от Гагры и Очамчиры до Ахалцихе и Манглисси. Видимо, эту ненасытность пути ребёнком впитал он с молоком матери, когда его отца (как и моего, кстати, тоже, и тоже юриста), прошедшего Отечественную войну от Финской до Японской, переводили из одного гарнизона в другой. Он сам всегда в творческом поиске, в горении мысли, в пламени чувств, в непрерывном движении.

.....

*Редакция поздравляет нашего друга и автора
Михаила Фёдорова с 65-летием!*